

1.2. КАК РАЗВАЛИВАЛАСЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА В СССР (ОБ ОДНОЙ ИЗ ПРИЧИН РАСПАДА СТРАНЫ)

Пихоя Рудольф Германович, д-р ист. наук, профессор, заведующий Историческим отделением ФГУ РАНХиГС, профессор, Главный государственный архивист России

Место работы: Институт российской истории Российской академии наук

iriran@mail.ru

Аннотация: В статье приводится подробный исторический анализ причин развала социалистической экономики в СССР.

Ключевые слова: СССР, социалистическая экономика, развал.

AN ANALYSIS ON THE SOCIALIST ECONOMY FOR THE COLLAPSE OF THE USSR (ABOUT ONE OF THE REASONS OF DISINTEGRATION OF THE COUNTRY)

Pichoya Rudolf G., Doctor of Sciences, professor

Place of employment: Institute of the Russian history of the Russian Academy of Sciences

iriran@mail.ru

Abstract: There is provided the detailed historical analysis on the reasons for collapse of socialist economy in the USSR.

Keywords: USSR, socialist economy, collapse

25 сентября 1990 г. в здании Верховного Совета РСФСР состоялось одно из первых заседаний Президиума Верховного Совета России. На повестке дня стоял вопрос об обеспечении экономического суверенитета России в составе СССР. Вице-премьер Правительства России Юрий Скоков, ответственный за промышленную политику, с горечью рассказал о своей встрече с министром металлургии СССР Серафимом Колпаковым: «Мы к нему со своим суверенитетом, а он говорит: извини, но я еще в прошлом году стал владельцем этой собственности и правопреемником государственной собственности. Колпаков стал Круппом. Теперь он создает 10-15 концернов, оставляет маленькую структуру управления. Это президентское правление в сталелитейном комплексе»¹.

Не скрою, знакомство со стенограммой этого заседания заставило меня задуматься. В оценке реформ, происходивших в конце 80-х -90-х гг. XX в. есть, пожалуй, единственный вопрос, ответ на который одинаков для представителей всех направлений российской политологии. И сторонники радикальных реформ (назовем их условно школой Е.Т. Гайдара – А.Б. Чубайса), и их противники в широком политическом спектре – от бывшего Председателя Совета Министров СССР Н.И. Рыжкова до сегодняшнего помощника Президента академика С.Ю. Глазьева одинаково отвечают на вопрос о времени начала приватизации и разрушения государственного сектора. Они единодушны в признании того, что приватизация датируется началом 90-х гг. XX в. и приходится в основном на период с 1992 по 1996 гг.

Аргументы сторонников этой точки зрения просты и понятны. В основе лежит легистский метод. О начале приватизации было объявлено Законом РФ от 3 июля 1991 г «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» и первой Государственной программой приватизации

государственных и муниципальных предприятия в Российской Федерации на 1992 год (утверждена постановлением Верховного Суда РФ от 11 июня 1992 г.

Это дает повод одним – гордиться итогами приватизации, изменившим экономическую природу страны, другим – обвинять её инициаторов в разрушении экономики, «разграблении страны».

Позволю не согласиться ни с первыми, ни со вторыми. Изучение документов высших органов власти СССР – Политбюро ЦК КПСС, Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР, материалов Госплана СССР позволяют утверждать, что процесс разрушения советской экономики, частью которого стала приватизация, начался существенно раньше.

Вопрос об экономических преобразованиях, радикально поменявших экономическую природу СССР, сложен, противоречив и неоднозначен. Я бы хотел остановиться на взаимоотношениях власти и экономики в период с конца 70-х гг. до 1988 г.

Прежде всего, несмотря на шумные фанфары в честь успехов советской экономики, эхо которых доносится до сего дня, люди, отвечавшие за состояние экономики Советского Союза уже в конце 70-х гг. увидели серьезные проблемы.

11 декабря 1979 г. в Совет Министров СССР был подан секретный доклад за подписями высокопоставленных чиновников, включая председателя Госплана Н.Байбакова, председателя Госкомитета по науке и технике академика В. Кириллина об экономическом положении страны и о мерах по ее оздоровлению². В нем отмечалось систематическое падение производительности труда – с 6,8 процента в годы 8-й пятилетки (1965-1970 гг.) до 3,8 – в годы десятой пятилетки (1975-1980 гг.), указывалось, на низкое качество рабочей силы. Ручным, по преимуществу малоквалифицированным

¹ ГАРФ, ф. 10026, оп. 1. Д. 1263, Л.38-44

² Подробнее см.: Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945-1991. Новосибирск, 2000. С. 333. Отмечу, что доклад Кириллина заслуживает специального исследования.

ным трудом, занято свыше 50 млн работников материального производства, или 50% их общего числа.

Кроме призывов к изменению структуры промышленности, ускоренному развитию машиностроения как локомотива экономики в докладе отмечались опасные тенденции в денежном обращении и угрозы инфляционных явлений. «Платежеспособный спрос населения не удовлетворяется. Трудно назвать такую товарную группу, на товары которой спрос удовлетворялся бы полностью» – было записано в докладе. Объем неудовлетворенного спроса оценивался от 25-30 до 70-90 млрд руб.

Один из главных выводов, который следовал из этого доклада – тот, что в государственном бюджете не хватает денег. Отсюда предложения – повысить в 5-6 раз плату за излишки жилищной площади, сократить государственные субсидии на содержание жилья и перейти к его самокупаемости, самостоятельному строительству. Впервые было заявлено о необходимости **расширять кустарно-ремесленные промыслы, «отхожие» промыслы, небольшие ремесленные артели.**

Доклад стал диагнозом экономического благополучия в то время, когда цена на нефть – основу советского экспорта – достигли почти до 40 долларов за баррель в ценах того времени³. Диагноз был поставлен, но лечения не последовало. Лекарство – отказ от уже сложившихся форм управления экономикой – казалось страшнее самой болезни.

Поэтому последовали бесплодные обсуждения на заседаниях Политбюро и постановления, у которых, по сути, не было механизмов реализации⁴.

Положение стало меняться с конца 1982 г., после того, как Л.И. Брежнев сменил на посту Генерального секретаря ЦК КПСС Ю.В. Андропов. Одним из первых решений нового генсека стало создание Экономического отдела в аппарате ЦК. Его руководителем стал Николай Рыжков, опытный управленец, бывший директор Уральского завода тяжелого машиностроения в Свердловске, а позже поработавший первым заместителем министра тяжелого и транспортного машиностроения СССР и первым заместителем председателя Госплана СССР. По поручению Андропова при Рыжкове сформировалась группа экономистов—практиков, куда вошли первый заместитель председателя Госплана Степан Ситарян, начальник отдела финансов, себестоимости и цен Госплана СССР Валентин Павлов, ряд сотрудников Министерства финансов. Руководителем этой группы стал Ситарян. «Работа нашей группы открыто не афишировалась, вспоминал позже Ситарян. – Даже заместители председателя Госплана СССР не знали, над чем мы работали. ... Юрий Владимирович считал, что существующая жесткая система планирования себя исчерпала. ... Чтобы начать глубокие, серьезные перемены в экономике, необходимо продемонстрировать чиновникам, что кооперация с ее относительной экономической свободой более выгодна по сравнению с государственными предприятиями.

³ См.: Neftegaz.ru/analysis/view/526-mirovye-tseny-na-syruyu-neft-istoria-i-analiz

⁴ Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июня 1981 г. «О мерах по увеличению производства товаров первой необходимости в 1981-1985 годах и более полному удовлетворению спроса населения на эти товары»; Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 14.01.1982 г. № 29 «О мерах по дальнейшему развитию торговли и улучшению торгового обслуживания населения в одиннадцатой пятилетке».

В подготовленном нами документе открыто не говорилось о том, что нужна частная собственность, но высказывалась идея наряду с государственной собственностью **начать развитие кооперативной собственности, что уже было серьезной попыткой размыть государственную собственность как единственную форму владения ресурсами в стране.** (Курсив мой. Р.П.). И он это тоже поддерживал⁵.

Правительство стремилось расширить производство товаров народного потребления, пытаясь решить одновременно социальную проблему – насыщения рынка, и экономическую – увеличить поступления в бюджет. В 1983 г. Госплан принял постановление «О ходе выполнения постановлений партии и правительства по увеличению производства товаров народного потребления, повышению их качества...»⁶.

К производству товаров культурно-бытового назначения были подключены министерства оборонного комплекса⁷.

Анализ документов Госплана – этого нервного узла советской экономики – позволяет сделать вывод, что к первой половине 80-х гг. в СССР уже **не было** никакой **командно-административной** системы в управлении экономики, была скорее **планово-распределительная**, или **распределительно-согласовательная** система организации экономики, при которой сталкивались интересы государства и ведомств, а за ведомствами – крупнейших предприятий-монополистов. Госплану же отводилась роль согласовательно-уговаривающего посредника между субъектами экономической деятельности.

В условиях остро осознаваемой нехватки ресурсов, сокращения притока нефтяных денег в бюджет на первый план выходила задача поиска альтернативных вариантов в экономике. Практикам Госплана гораздо более реалистичным представлялся другой путь – путь подключения личного экономического интереса людей как субъектов экономической жизни страны.

23 февраля 1984 г. Госплан внес предложения в Совмин СССР «Об организации работы по дальнейшему совершенствованию управления экономикой». После долгих обсуждений в Политбюро, 6 марта 1984 г. начала работу Комиссия Политбюро ЦК КПСС по рассмотрению предложений о направлениях совершенствования управления. Этой комиссии будет суждена важнейшая роль в переменах в экономике СССР во второй половине 80-х гг.

7 июня 1984 г. на заседании комиссии было принято решение о подготовке Постановления Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии форм индивидуальной и коллективной деятельности граждан в сферах производства товаров народного потребления и оказания услуг населению». Так было положено начало разработки Закона об индивидуальной трудовой деятельности. Проект Закона разрабатывал Госплан совместно с Советами Министров РСФСР и Эстонской ССР и профильными союзными министерствами. В протоколе Госплана от 5 сентября 1984 г. прямо отмечалось, что «Учитывая ограниченные возможности выделения дополнительных государственных капиталовложений, трудовых и материальных ресурсов на развитие сферы производства товаров и

⁵ Ситарян С.А. Уроки будущего. М.: Изд. дом «Экономическая газета». 2010. С. 71-73

⁶ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 67.. Д. Л. 14-18

⁷ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 67. Д. 4693. Л. 101-102

услуг, на современном этапе все большее значение приобретает создание условий для развития в интересах народного хозяйства гибких форм индивидуальной и коллективной трудовой деятельности граждан»⁸.

Отмечу, что возрождать индивидуальную трудовую деятельность в СССР, изведенную вместе с НЭПом на рубеже 20-30-х гг., приходилось практически с нуля. По данным Госплана, в СССР насчитывалось всего 60 тыс. кустарей и ремесленников.

В существовавшей тогда плановой экономике возникали бесчисленные проблемы в обеспечении будущих кустарей оборудованием, сырьем и материалами.

Предложения Госплана были радикальными. В представленном ими проекте предприятиям и магазинам территориальных органов Госплана разрешалось продавать материалы, старое оборудование и инструменты, отходы и вторсырье, некондиционные товары предприятиям и организациям бытового обслуживания, торговли и общественного питания, а также непосредственно гражданам по доверенности предприятий и организаций, люди, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью, могли получать кредиты⁹.

Выручка за реализованные товары и услуги должны были оставаться у граждан в качестве средств на оплату труда и обеспечения дальнейшего развития предприятия. Руководителям предприятий разрешалось «в виде опыта, заключать с группами граждан, с числом **работающих до 10 человек, на условиях полного хозрасчета, с использованием оборудования, инструмента, инвентаря и помещений, находящегося в личной собственности у граждан или взятых напрокат у производственных предприятий, заключивших договор**»¹⁰.

Степень радикальности этих предложений можно оценить, сравнив их с нормами Конституции СССР 1977 г. Там, в ст. 11, прямо было записано, что «В исключительной собственности государства находятся: земля, ее недра, леса. Государству принадлежат основные средства производства в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве, средства транспорта и связи, банки, имущество организованных государством торговых, коммунальных и иных предприятий, основной городской жилищный фонд, а также другое имущество, необходимое для осуществления задач государства».

25 февраля 1985 г. эти предложения были оформлены как Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии форм индивидуальной и коллективной трудовой деятельности граждан в сферах производства товаров народного потребления и оказания услуг населению».

По сути, этим Постановлением были легализованы новые процессы, размывающие социалистическую экономику.

Приход к власти М.С. Горбачева был связан с попыткой оживить прежние методы управления экономикой, «ускорение» путем увеличения инвестиций в машино-

строение, введение госприемки, надежды на ускорение с попыткой ускорить развитие промышленности. Однако уже к началу 1986 г. стало ясно, что эти планы нереалистичны. Дополнительные проблемы для экономики СССР были связаны с двух-трехкратным падением цен на нефть.

Резко возрастали проблемы на продовольственном рынке. Свидетельством этому стала записка А.А. Громыко, в то время – Председателя Верховного Совета СССР – посетившего в январе 1986 г. московские магазины и больницу. Свои наблюдения он сообщал 21 января 1986 г. в ЦК КПСС. В гастрономе № 27 Ждановского района в центре Москвы он обнаружил, что «творожно-сырковые изделия, копченые колбасы вообще отсутствуют. Баранина и хорошая свинина бывают редко. Говядина, например, совсем не поступала в магазин со 2 по 9 января, несмотря на заявки... Битая птица временами доступна. Мы её сами видели».

Ухудшение экономической ситуации в стране создало на некоторое время эффект замешательства в политическом руководстве.

С одной стороны, была предпринята попытка усилить репрессивный аппарат для борьбы с тем, что оценивалось как экономические преступления, с новой силой продолжились расследования по так называемому «хлопковому делу», против руководителей внешнеэкономических ведомств¹¹. В решении Пленума Верховного Суда РСФСР от 23 апреля 1986 года указывалось на необходимость «сосредоточить внимание на вопросах правильного применения норм закона и формирования судебной практики при рассмотрении таких категорий дел, как занятие запрещенными видами индивидуальной трудовой деятельности, самовольное использование транспортных средств, машин либо механизмов». Нетрудно увидеть, что такое определение Верховного Суда создавало возможность для расширительно-карательных трактовок, создавая угрозу для **любой** индивидуальной трудовой деятельности.

С другой стороны, нарастающая неэффективность прежней системы хозяйствования вынуждала принимать решения, далеко выходившие за пределы политэкономии социализма.

9 ноября 1986 года был принят Закон «Об индивидуальной трудовой деятельности». Он отличался от прежнего постановления Совмина и ЦК КПСС гораздо большей определенностью. Уже в преамбуле закона было записано, что «Индивидуальная трудовая деятельность в СССР используется для более полного удовлетворения **общественных потребностей в товарах и услугах**», что, в свою очередь, значило, что государство рассматривает частное предпринимательство как законный элемент советской экономики.

Гражданам разрешалось не только использовать собственный инвентарь и сырье, но и получать имущество, оборудование, помещения по договорам с предприятиями, закупать материалы, инструменты и иное имущество в государственной, кооперативной розничной торговой сети и на рынках, а также использовать необходимые им для этой деятельности природные ресурсы с соблюдением установленных правил.

Стыдливая формулировка о запрещении эксплуатации сводилась на нет разрешением нанимать работников.

Однако главной экономической новостью стала разработка проекта Закона «О социалистическом предприятии (объединении)». 8 октября 1986 г. Президиум Со-

⁸ РГАЗ, ф. 4372. Оп. 67. Д. 5507. Л. 152-153

⁹ РГАЗ, ф. 4372. Оп. 67. Д. 5507. Л. 154-156

¹⁰ РГАЗ, ф. 4372. Оп. 67. Д. 5507. Л. 158-160 Проект этого документа подготовили В.В. Сычев, первый зампреда Госстандарта СССР, В.С. Павлов, начальник отдела финансов, себестоимости и цен Госплана СССР, Сенчагов В.К., заместитель начальника отдела совершенствования планирования и экономического стимулирования Госплана СССР, Аникин В.И., научный руководитель разработки прогнозов развития отраслей Военно-промышленного комплекса. Материалы к разработке Закона об индивидуальной трудовой деятельности см.: ГАРФ Ф. Р-7523, оп. 145, д. 14537, 14538. 14539, 19653...

¹¹ См.: Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти... С. 411-413

вета Министров СССР поручил министерствам и ведомствам подготовить предложения к проекту. Особый интерес среди поступивших предложений вызывают записки экономистов – Л.И. Абалкина, А.Г. Аганбегяна, Е.М. Примакова, О.Т. Богомолова, А.А. Никонова, Р.Г. Яновского, А.И. Вольского, В.А. Медведева, направленных М.С. Горбачеву в начале декабря 1986 г.¹²

Прочитирую некоторые:

Л.И. Абалкин:

Проект закона следует рассматривать не как изолированный акт, а как звено в системе мер по радикальной перестройке хозяйственного механизма¹³

А.Г. Аганбегян:

- Дополнить право предприятий правом продавать и сдавать в аренду неиспользуемые ресурсы предприятиям и **населению** (Курсив Аганбегяна);

- разрешать предприятию давать кредит своим работникам кредит на жилье; право переводить на коллективный подряд отдельные группы работников, участков, цехов.

- разрешить предприятиям торговать друг с другом;

- все ревизии и проверки проводить не чаще 1 раза в год¹⁴.

О.Т. Богомолов:

установить единые нормы правового регулирования для кооперативов и промышленных предприятий.

Сохранилась интереснейшая стенограмма постатейного обсуждения, чтения вслух проекта Закона двумя членами Политбюро ЦК КПСС – Председателем Совета Министров СССР Н.И. Рыжковым и секретарем ЦК КПСС Г.А. Алиевым 27-28 декабря 1986 г. На этой процедуре присутствовали руководители важнейших экономических ведомств страны, советники Рыжкова – С. А. Ситарян, П.М. Кацура.

По ходу обсуждения время от времени возникали темы, не связанные напрямую с будущим Законом, но касавшиеся состояния экономики страны. Председатель Госплана Талызин жаловался – «сейчас ряд областей имеет зерно, урожай очень высокий, они (областные власти) его держат, сдавать не хотят. И сколько зерна не собирай, в государстве зерна нет.

Рыжков. ... А если мы будем, как говорят, продналог делать, что от этого изменится? Зерна добавится?»

Уже сам Рыжков ссылался на Предсовмина РСФСР Воротникова, который просит 4,5 млн тонн зерна. «Есть области, которые остались без зерна. Раньше силком брали от этих и передавали тем. Или ничего не давать, тогда они захиреют, или карточную систему ввести, или на закупки за рубежом перейти... А с мясом такая же картина. Раньше Российская Федерация имела резерв. Теперь резерва нет. И первые, кто попал в это дело – Совет Министров СССР. На нас брошена вся страна, те, где нет мяса¹⁵.

При обсуждении же статей будущего Закона и Рыжков, и Алиев были едины в одном – у государственного предприятия не должно было быть больше прав, чем у кооператива. Замечу: о кооперативах в проекте Закона не было сказано ни слова.

С 1 января 1987 года многие министерства и ведомства СССР, крупнейшие объединения и предприятия получили право непосредственного осуществления экспортно-импортных операций. В их структурах могли

создаваться хозрасчетные внешнеторговые фирмы. Деятельность этих фирм регулировалась «Положением о хозрасчетной внешнеторговой организации (объединении) министерства, ведомства» и «Типовым положением о хозрасчетной внешнеторговой фирме научно-производственного, производственного объединения, предприятия, организации», принятыми Советом Министров СССР 22 декабря 1986 года.

13 января были приняты Постановление Совета Министров СССР «О порядке создания на территории СССР и деятельности совместных предприятий, международных объединений и организаций СССР и других стран – членов СЭВ» и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 января «О вопросах, связанных с созданием на территории СССР и деятельностью совместных предприятий с участием советских организаций и фирм капиталистических и развивающихся стран».

Между тем, шла подготовка проекта Закона «О социалистическом предприятии (объединении)». Впрочем, в ходе этой подготовки, уже к февралю 1987 г. слово «социалистическое» ушло из названия. Будущий закон стал именоваться «О государственном предприятии (объединении)». Для изучения предложений министерств и ведомств была создана рабочая группа под руководством Г.А. Алиева.

Рабочая группа собиралась раз в неделю, тон в ней задавал С.А. Ситарян, непосредственно координировавший работу по подготовке Закона¹⁶.

В начале мая проект Закона поступил в Президиум Верховного Совета СССР. 5 мая 1987. Председатель Президиума Верховного Совета СССР А.А. Громыко дал указание направить проект в Президиумы Верховного Совета союзных республик и в постоянные комиссии Совета Союза и Совета Национальностей материалов¹⁷.

В Совете национальностей и Совете Союза Верховного Совета СССР началось обсуждение проекта Закона. Главным докладчиком, представлявшим этот проект, стал первый зампред Госплана, зам. председателя Комиссии по совершенствованию управления, планирования и хозяйственного механизма С.А. Ситарян. Выступая перед депутатами, он заявил, что будущий Закон – это исходный пункт всей экономической реформы в стране, что экономическими ведомствами уже подготовлены подзаконные акты под будущий Закон. Многозначительно прозвучало заявление Ситаряна, что вопрос о Законе будет вынесен на ближайший Пленум ЦК КПСС¹⁸.

Ситаряну задавали вопросы. Председатель Совета Министров Украины спрашивал – в докладе речь шла о министерствах и ведомствах, но как же быть с бюджетниками – учителями, врачами, пенсионерами, коммунальщиками? Как быть с людьми, которые по 20-30 лет стоят в очередях за получением государственного жилья?

Отвечая, Ситарян, во-первых, заявил, что в социальной сфере идет ухудшение положения, но, с другой стороны, необходимо переводить непроизводственную сферу на хозрасчет. По Ситаряну, жильем должны заниматься местные органы.

Председатель Моссовета В.Т. Сайкин возражал. Городское хозяйство убыточно, и перевод его на хозрасчет в 1988-1989 гг. только увеличит долги.

Ситарян отвечал, но ответ звучал не очень неубеди-

¹² ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 148. Д. 19. Л. 1

¹³ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 148. Д. 19. Л. 2-4

¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 148. Д. 19. Л. 7-8

¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 148. Д. 19. Л. 136-155

¹⁶ ГАРФ. Ф. 7523, оп. 145, д. 875, л. 9-14

¹⁷ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 145. Д. 875 Л.22

¹⁸ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 145. Д. 875 Л. 56-83

тельно. «убыточные предприятия будут финансироваться за счет центральных фондов и резервов министерств... Скажем, мы уголь тоже собираемся в 1989 г. перевести, а она (угольная отрасль. Р.П.) вообще вся убыточная»¹⁹.

В итоге Закон «О государственном предприятии (объединении)» был принят.

Что предусматривал этот закон?

Под густым соусом рассуждений о «достижении высшей цели общественного производства при социализме – наиболее полного удовлетворения растущих материальных и духовных потребностей людей» скрывались новые, радикальные изменения в экономической жизни страны.

Первым изменением стала выборность директоров общим собранием или конференцией трудового коллектива. Это выводило директора из номенклатуры, из-под прямой зависимости от государственного и партийного аппарата, делало директора гораздо более самостоятельным. Одновременно закон наделял директора правами, которых не было прежде.

Устанавливалось, что «предприятие действует на принципах полного хозяйственного расчета и самофинансирования». Невероятным для социалистической реальности СССР звучала норма закона, согласно которой «Предприятие как самостоятельный товаропроизводитель может выступать на рынке ценных бумаг и выпускать для мобилизации дополнительных финансовых ресурсов акции, осуществлять целевые займы». Замечу, что к этому времени не существовало ни одного правового акта, устанавливавшего и регулировавшего рынок ценных бумаг.

Предприятие получило право «продавать, обменивать, сдавать в аренду, предоставлять бесплатно во временное пользование либо займы здания, сооружения, оборудование, транспортные средства, инвентарь, сырье и другие материальные ценности», то есть заниматься той деятельностью, которая была прежде уголовно наказуема. Предприятие получило право «использовать на собственные нужды, реализовывать другим предприятиям, организациям и населению или обменивать с другими предприятиями продукцию при условии выполнения договорных обязательств», приобретать «без лимитов (фондов) материальные ресурсы в соответствии со своими заказами на основе договоров, заключаемых с предприятиями и другими органами материально-технического снабжения или с изготовителями продукции».

Прежде подобная деятельность должна была быть квалифицирована как преступление, как пособничество деятельности «цеховиков»²⁰. Предприятию разрешалось создавать собственную сеть реализации продукции «по прямым безлимитным заказам». Это тоже было прежде запрещено.

Закон вводил поистине революционную норму – фактическую отмену государственной монополии внешней торговли. Предприятиям было разрешено заниматься внешнеэкономической деятельностью «на основе валютной самокупаемости и самофинансирования», вести

экспортно-импортные операции, «создавая при необходимости хозрасчетные внешнеторговые фирмы или поручая ведение таких операций другим внешнеторговым организациям на договорной основе». Разрешалось иметь валютные счета, получать «кредит в иностранной валюте для создания и развития экспортных производств с условием погашения кредита за счет валютной выручки от экспорта продукции».

Но закон шёл гораздо дальше. Он разрешал директорам образовывать на предприятии структурные единицы, действующие на хозрасчётных началах. «Структурная единица может иметь отдельный баланс и счета в учреждениях банков». Обратим особое внимание на это положение. К нему я вернусь ниже.

То, о чём и мечтать не могли «цеховики», свершилось в рамках закона «О государственном предприятии (объединении)». Та деятельность, за которую прежде судили, сажали в лагеря, а то и расстреливали, теперь разрешалась.

Но дальше возникает важный вопрос – а оставалось ли это предприятие государственным?

Судя по заголовку Закона – да, если смотреть на содержание закона – то предприятие принадлежит трудовому коллективу, но на практике значительно усиливалась роль его руководителей, получившим возможность уходить от государственного контроля. Предприятия и, соответственно, их директора, получают возможность заниматься внешнеэкономической деятельностью. 25 декабря 1986 г. на Политбюро было принято решение о порядке создания совместных предприятий с участием советских и иностранных организаций, фирм и органов управления.

Этот закон давал возможность преобразовывать и министерства в государственные корпорации, которые получали в собственность то имущество, которым они прежде управляли. Форма государственной корпорации оказывалась лишь начальной переходной формой к преобразованию в акционерное общество. Этим путём шли крупнейшие промышленные министерства страны. Первым стало Министерство газовой промышленности СССР. В. С. Черномырдин, в 1989 г. – министр газовой промышленности, вспоминал: «Вошли в правительство с предложением, чтобы нам дали возможность уйти из государственной министерской структуры и перейти на полную хозяйственную. То есть – *такую вот мощную министерскую структуру перевести на систему работы по «Закону о предприятии»*. А в СССР как раз приняли «Закон о предприятии»» (курсив мой. – Р. П.)²¹.

Закон о государственном предприятии (объединении) получил полную политическую поддержку на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК. М.С. Горбачев, призывал к необходимости радикальной реформы управления экономикой, что подразумевало ослабление централизованного планирования, необходимость реформы цен.

Заслуживает быть специально отмеченным, что Горбачев поставил вопрос о распространении принципа хозрасчета и на союзные республики²².

Ответ не замедлил. 26 сентября 1987 г. в Тарту было

¹⁹ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 145. Д. 875 Л. 92

²⁰ Цеховик – подпольный предприниматель в СССР, действовавший, как правило, в сфере производства товаров легкой промышленности. Эта деятельность предполагала приобретение «на черном рынке» сырья, оборудования и сложных механизмов сбыта. Согласно Уголовному кодексу РСФСР, такая деятельность подпадала под ст. 89 – 93-1 – преступления против государственной собственности и каралась значительными сроками заключения и вплоть до расстрела.

²¹ Цит. по: URL: [http://www.tadviser.ru/index.php/ %D0 %A1 %D1 %82 %D0 %B0 %D1 %82 %D1 %8C %D1 %8F: %D0 %98 %D1 %81 %D1 %82 %D0 %BE %D1 %80 %D0 %B8 %D1 %8F_ %D0 %93 %D0 %B0 %D0 %B7 %D0 %BF %D1 %80 %D0 %BE %D0 %BC %D0 %B0](http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F_%D0%93%D0%B0%D0%B7%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%B0)

²² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25–26 июня. 1987 г. М.: Политиздат, 1987

опубликована статья четырех эстонских экономистов – С. Калласа, Т. Маде, Э. Сависаара и М. Тийтма, которые настаивали на введение республиканского хозрасчета, передаче республике всех союзных предприятий, переводе отношений с другими республиками на рыночные отношения и возможности выхода Эстонии из рублевой зоны²³.

Вернемся, однако, к ближайшим следствиям июньского Пленума ЦК.

Согласно его решению, 30 июня на заседании Верховного Совета СССР было принято Постановление «О перестройке управления народным хозяйством на современном этапе экономического развития страны. Там отмечалось, что «Ключевое значение в осуществлении предусмотренных преобразований имеет принятие Закона СССР о государственном предприятии (объединении)».

Министерствам, государственным комитетам и ведомствам предписывалось «решительно изменить формы и методы руководства объединениями, предприятиями и организациями, перейти от административных к преимущественно экономическим методам, обеспечить необходимые условия ... для применения полного хозяйственного расчета, самофинансирования и самоуправления».

В Политбюро ЦК КПСС была создана комиссия «О перестройке организационных структур центральных экономических органов, министерств и ведомств СССР», которую возглавил Н.И. Рыжков, проработавшая с 1987 до 1989 г. Сохранились многие сотни листов стенограмм детальнейших обсуждений экономических преобразований на уровне всех без исключения министерств, ведомств, союзных республик Советского Союза. Эта тема заслуживает специального исследования. Выделю наиболее важные подходы, которые были выработаны в ходе этих совещаний.

Прежде всего, это стремление наделить союзные министерства и ведомства правами, которые получили предприятия по Закону «О трудовом предприятии (объединении)». Министерства настаивали на преобразовании в территориальные объединения, работающие на принципах хозрасчета и самоуправления²⁴. Министры настаивали, что «главк, или – полностью – Главное территориальное управление, как это записано сегодня – продолжение центрального аппарата министерства, не соответствует требованиям кардинальной экономической реформы, проводимой в строительстве, а также не отвечает требованиям демократизации в управлении народным хозяйством. ... Нужно распространить на главк Закон о госпредприятии ... и порядок оплаты труда».

На это утверждение министра строительства в южных районах СССР А.Н. Щепетильникова Председатель Совета Министров СССР Рыжков возразил:

«У нас есть трест и производственные объединения. Все они работают и руководствуются Законом о социалистическом предприятии. ... Главк является органом государственного управления и на него не распространяется этот закон»

Но Щепетильников не согласился. «Главк в принципе является продолжением контрольного аппарата министерства. **Раз он не попадает под действие Закона, то он не имеет права вмешиваться в хозяйствен-**

ную деятельность государственного предприятия. Форму управления надо демократизировать».

Закономерным этапом подобных преобразований стало появление министерств и ведомств в государственные концерны, вроде упомянутого выше Газпрома.

Но экономические реформы второй половины 80-х гг. не ограничились только внедрением Закона «О трудовом предприятии (объединении)». Параллельно с этим шла разработка Закона «О кооперации». С.А. Ситарян считает себя инициатором его принятия: «Я был руководителем комиссии по его разработке и доказывал его на Политбюро ЦК КПСС. К идее развития кооперации я пришел, когда мы готовили реформу 1965 г. Полностью сформулировать конкретные предположения по развитию кооперации я старался, когда мы в 1983 г. готовили предложения для Ю.В. Андропова. ... Получилось так, что Закон о кооперации прошёл в том варианте, какой мы представили²⁵. При всей важности роли Ситаряна напомним, что еще в 1984-1985 гг. были приняты постановления об индивидуальной трудовой деятельности, ставшие предтечей Закона «О кооперации».

В ходе подготовки проекта Закона были запрошены мнения министерств и ведомств. Особый интерес вызывает записка Комитета народного контроля «О результатах изучения положения с развитием кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности»²⁶.

В записке сообщалось об удачных примерах деятельности кооперативов. В Вильнюсе почти все такси – три тысячи – кооперативные. Во Владимире успешно работают кооперативные фотоателье, работают в два раза быстрее и лучше, чем государственные, в кооперативах, созданных в системе Главмосстроя, стали делать домики для садоводов, ремонтировать квартиры. Кооператоры в Московской и Владимирской областях стали выращивать крупный рогатый скот.

Но дальше начинались проблемы. Удельный вес кооперации в экономике регионов был ничтожен. Во Владимирской области, заметно выделявшейся уровнем развития кооперативного движения, она составляла всего 0,1%, в Московской 0,02%, в Москве – 0,05%.

Кооперативы, которые должны были прежде всего работать в системе непосредственного обеспечения людей, предпочитали работать не с населением, а с госструктурами. Во Владимирской области удельный вес заказов населения – только 6%. Да и задача привлечения наличных средств и снижения «инфляционного навеса» не выполнялась – кооператоры предпочитали работать по безналичному расчету.

Структура кооперативов не соответствовала первоначальному представлениям законодателей. Число кооператоров было много меньше количества людей, работавших по найму у кооператоров.

Во Владимирской области на 1 кооператора приходилось 9 работников. На трех кооператоров в Москве – 67 работников. Между этими двумя категориями работников была большая разница в заработной плате. В кооперативе «Полимер» во Владимире – глава кооператива получал фантастическую по советским меркам зарплату – 12 т. рублей в месяц, заместитель – 11,5 тыс., бухгалтер – по 3,5 т., швейный кооператив «Глория» в Загорске – одиннадцать членов кооператива получали в среднем по 1,2 тыс. в месяц, а 29 рабочих в среднем по 250 руб. Отмечу, что средняя зар-

²³ Подробнее см.: Островский А.В. Глупость или измена? Исследование гибели СССР. М., Крымский мост, 2011.

²⁴ См., в частности, ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 8. Лл. 2-9

²⁵ Ситарян С.А. Уроки будущего. М.: Изд. дом «Экономическая газета». 2010. С. 76-77

²⁶ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 145. Д. 888. Л. 7-12

плата рабочих и служащих в СССР в 1987 г. составляла 201 руб.²⁷

Кооператоров обвиняли в том, что они скупали большие партии дефицитных товаров, продукты питания, мясо и перепродавали по дорогим ценам²⁸.

В свою очередь, министерства сообщали в Совмин о том, как они помогают кооперативному движению. Министерство строительства в районах Урала и Западной Сибири информировало, что на подведомственных ему предприятиях действуют 135 кооперативов. Они занимаются заготовкой щебня, производят стеновые панели, шлакоблоки. Производство стеновых панелей и шлакоблоков было организовано на предприятиях в третью смену²⁹. Похожая ситуация была и в других министерствах.

На практике происходило сближение и слияние государственных предприятий и кооперативов, точнее, той части государственных предприятий, которые директор в соответствии с Законом «О трудовом предприятии (объединении)» мог преобразовать в кооператив. Не трудно понять личную материальную заинтересованность в создании подобных кооперативов руководителей предприятий, как и очевидную опасность коррупционной составляющей. В то время, когда директор производственного объединения получал зарплату в 400 рублей, заработки кооператоров были просто огромны.

14 марта 1988 г. был издан Указ Президиума ВС СССР о налогообложении кооперативов. Значительно – до 10% – были подняты налоги. Это совпало с обсуждением проекта Закона о кооперации. И произошло открытие нового социально-политического процесса – появилось движение кооператоров. Они категорически против нового Указа. У них была поддержка прессы – «Литературная газета», «Известия». На круглом столе, организованной *Литературкой* 15 мая 1988 г. кооператоры не только потребовали отменить Указ, но и настояли (и добились!), чтобы их включили в комиссию Верховного Совета, которая будет рассматривать проект Закона. 13 мая в Набережных Челнах прошла встреча кооператоров РСФСР, обсуждавших проект Закона. Владимирские кооператоры на своем общем собрании, где присутствовали 178 кооперативов, не только осудили Указ о налогообложении, но и добились встречи с представителями Минфина и областных финансовых органов и единогласно проголосовали против Указа.

Численность людей, занятых индивидуальной трудовой деятельностью или работающих в кооперативах (не путать с колхозами!) стремительно росло. Если в 1984 г. их насчитывалось 60 тысяч, то на 1 апреля 1988 г. их было уже 369,4 тыс.³⁰, а в 1990 г. – 3,1 млн работающих в кооперативах плюс 0,3 млн человек, занятых в индивидуальном секторе экономики³¹. Это была деятельная, политически активная часть населения, выходившая на политическую арену.

При обсуждении в комиссиях Верховного Совета выяснилось, что кооперативы, в значительной массе существовали при конторах Госснаба, облизполкомах, строили дороги, дома, занимались внешнеторговыми операциями. На этот раз обсуждение проекта Закона в

Верховном Совете шло очень бурно. В Кремль шли десятки и сотни писем за и против кооперативного движения. Одни писали и требовали наказать спекулянтов, обвиняли кооператоров в нехватке сырья, помещений, другие – сами кооператоры – настаивали на смягчении налогообложения³².

Еще более жаркие споры развернулись на заседаниях комиссий Верховного Совета.

11 мая 1988 г. после доклада С.А. Ситаряна его атаковали представители аграрников. Колхозники отказывались принять норму проекта Закона, по которому колхозы были обязаны участвовать в «добровольных государственных закупках». Эта «добровольность» вызвала протест. Председатель комиссии по агропромышленному комплексу Совета Союза А.Ф. Пономарев возражал Ситаряну:

- А колхоз не захочет сеять

- Ситарян. Сеять не будет – доходов не будет, жить не будет. Сейчас меняется всё. Вы говорите, как привыкли. Сейчас надо иначе. Конечно, будет сложно, не просто.

- ... Пономарев. Технические культуры, если не заставит, они завтра не посеют ни одного гектара.

С места: Надо дать хорошую цену».

В.Ф. Попов, председатель колхоза «Россия» Калачёвского района Волгоградской области, депутат Совета Союза Верховного Совета СССР заявил, что колхозы вообще не должны поставлять свою продукцию по государственным поставкам и обвинил составителей проекта Закона, что они «любимыми путями хотят спрятать за какое-то слово этот план»³³.

Х.Т. Вельди, заместитель председателя Совета Министров Эстонии и министр сельского хозяйства Эстонии предложил отказаться от понятия колхоз, когда есть кооперативы³⁴.

В бурных спорах, разгоревшихся на Верховном Совете, обсуждали все, кроме 5 статьи Закона о кооперации, согласно которой «Союзы (объединения) кооперативов имеют право создавать хозрасчетные отраслевые или территориальные кооперативные банки. ... По договору с кооперативом или союзом (объединением), выпускающим ценные бумаги (акции), банк может взять на себя функции по осуществлению операций, связанных с их продажей, возвратом и выплатой доходов на эти ценные бумаги (акции)».

Появление коммерческих банков стремительно изменило финансовую ситуацию в стране. Накануне перестройки в СССР было три банка – Госбанк, Стройбанк и Внешторгбанк. Затем банковская система была реформирована. Появилось 6 банков: Госбанк СССР, Внешэкономбанк, Агропромбанк, Промстройбанк, Жилсоцбанк, Сбербанк. Прежние банки не вели, по крайней мере, в самой стране, экономической деятельности, при которой сами деньги бы выступали как товар. Банки распределяли средства в соответствии с указанием государственных органов. Деньги у промышленных предприятий были. Но существовала другая сложность: в каждом учреждении в СССР распределялись по статьям – устанавливался лимит на фонд заработной платы, отдельно – на капитальный ремонт и строительство (с «лимитами подряда»), отдельно – на текущие ремонты, приобретение мебели, оборудования, существовали деньги «с валютным покрытием», с распределением по группам валют – от денег социали-

²⁷ Материалы делегату XIX Всесоюзной конференции КПСС. М., 1988. С. 151

²⁸ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 145. Д. 888. Л. 7-12

²⁹ ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 145. Д. 888. Л. 1-3

³⁰ Материалы делегату XIX Всесоюзной конференции КПСС. М., 1988. С. 96

³¹ Материалы делегату ХУШ съезда КПСС. М., 1990. С. 162

³² ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 145. Д. 889

³³ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 145. Д. 885. Л. 121-122

³⁴ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 145. Д. 885. Л. 136

стических стран до твёрдых валют. Государственная банковская система и многочисленные проверяющие бдительно следили и жестоко пресекали несанкционированный переток денег с одной статьи – на другую.

С появлением коммерческих банков всё изменилось. Предприятия и преобразованные в концерны министерства получили возможность переводить свои деньги в коммерческие банки. Их число стремительно росло. Если на 1 января 1989 г. их было 41; на 1 июля 1989 г. – 143, в том числе 54 – кооперативные, то к середине 1991 г. их стало более 1,5 тыс.³⁵ Первым возник банк «Союз» из казахстанского Чимкента, 26 августа – ленинградский банк «Патент», третьим – Московский кооперативный банк, четвёртым – «Кредит-Москва». Под номером 12 – Инкомбанк, 13 – АвтоВАЗбанк, 16 – Автобанк, 20 – банк «Аэрофлот», 25 – Менатеп³⁶. Все сколько-нибудь крупные предприятия и ведомства создавали свои банки. Предприятия, финансировавшиеся из государственного бюджета, переводили часть средств в новые коммерческие банки. Оттуда они уже приходили «отмытыми» от финансовой классификации. Предприятия, занимаясь самым настоящим кредитованием коммерческих банков, в ту пору меньше всего заботились о получении с этих банков процентов по вкладам. Для них важно было сохранить средства и использовать их по своему усмотрению. Зато коммерческие банки, кредитуя нарождавшиеся кооперативные коммерческие структуры, уже требовали от заемщиков проценты по займам.

Обналичка – превращение безналичных денег в наличные – стала источником доходов для коммерческих банков. За обналичку коммерческие банки получали 10-12%, причем, по мере численности банков и конкуренции между ними эта прибыль сократилась до 2-3 %. Позже источником доходов стали операции по покупке и продаже валюты.

Деньги превращались из средства расчёта в товар. Показательна в этом смысле цена кредитов, предоставляемых государственными банками. В 1990 г. кредиты выдавались под 1%, в 1991 г. – до 15%. Агропромбанк довёл кредиты до 20-24%, в том числе и по ранее взятым кредитам³⁷.

Создание коммерческих банков стало качественно новым явлением, отрицавшим старую, планово-распределительную финансовую систему. Одновременно с этим шло разрушение другой составляющей советской финансовой системы – её централизма. Возникли республиканские банки в союзных республиках, позже – в автономиях, которые не без успеха пытались проводить политику, независимую от Центрального банка СССР.

Был пересмотрен прежний Закон «О государственном предприятии (объединении)». Его сменил Закон СССР «О предприятиях в СССР» 1990 г., который предоставлял больше прав собственникам предприятия (государству или коллективным собственникам). Втихую, без обсуждения в Верховном Совете СССР, Постановлением Совета Министров РСФСР от 25 декабря 1990 г. было принято «Положение об акционерных обществах».

Все это имело свои социальные следствия. Прежняя номенклатурная вертикаль рушилась на глазах. Сам

Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачёв, возмущаясь неэффективностью деятельности партийного аппарата, обрушился на заседании Политбюро на чиновника, отказавшегося газифицировать станционный посёлок в Сибири: «И что услышали в ответ? Пусть Политбюро и газифицирует. Слушайте, а мы такого бюрократа держим! ...Такие кадры нам не нужны. **Разрушить эту номенклатуру!** Развели бездельников, которые угождают только вышестоящим и совершенно глухи к людям» (курсив мой. – Р. П.)³⁸.

Горбачёву было невдомек, что решением политбюро, напечатанном в газете, газ не проводят, что требуются средства на большую и дорогостоящую работу, что эти деньги должны были быть заложены в бюджет, что, наконец, он, генеральный секретарь, как член Президиума Верховного Совета СССР несёт ответственность за тот самый государственный бюджет, который обрёк железнодорожный транспорт на такое положение, когда пристанционные посёлки оказались в отчаянном положении, как и за то, кого и за что включали в номенклатуру.

Реакция партийного аппарата на новации Горбачёва была вполне адекватной. Его начали тихо ненавидеть, усматривая в деятельности генсека источник той нестабильности, которая была основным завоеванием аппарата с хрущёвско-брежневских времен. Должности в партийно-государственном аппарате утрачивали свою привлекательность. Место председателя совета директоров банка оказывалось и доходнее, и спокойнее поста секретаря райкома КПСС.

В процесс номенклатурного обогащения втягивались и высшие звенья государственного аппарата, хотя легально, по закону никакой приватизации в СССР не происходило. Эти процессы лишь изредка становились предметом обсуждения общественностью³⁹. Но на практике при неразвитости советского законодательства владение и распоряжение *de facto* превращались в собственность. Для новых хозяев становилось важным закрепить фактическое владение как юридически оформленную собственность. Шло стремительное обогащение части новых собственников. Через кооперативы гнали за рубеж сырьё – нефть, алюминий, алмазы, лес.

В предпринимательскую деятельность включался и ЦК КПСС, располагавший громадным партийным имуществом и финансами. Через «комсомольские банки» партийные деньги проводились и вкладывались в предприятия в нашей стране и за границей.

ЦК КПСС торопился заключать коммерческие сделки, используя связи в странах Восточной Европе. Управление делами ЦК КПСС 16 февраля 1990 года обратилось в секретариат ЦК КПСС с предложениями проработать вопросы организации прибыльной производственной и хозяйственной деятельности предприятий и учреждений КПСС.

Управление делами просило: «для подготовки предложений по данному вопросу считали бы необходимым изучить также опыт, накопленный рядом коммунистических и рабочих партий. В частности, коммуни-

³⁵ Кирсанов Р. Г. Перестройка. «Новое мышление» в банковской системе СССР. М., 2011. С. 231.

³⁶ Бергер М. Первые банки, или происхождение денег // Известия. 1995. 11 апреля. № 66.

³⁷ Кирсанов Р. Г. Перестройка... С. 14.

³⁸ АП РФ. Рабочая запись заседаний Политбюро. 1988 г. С. 370-371.

³⁹ Едва ли не единственный случай обсуждения – в 1990 г. на III Внеочередном Съезде народных депутатов СССР скандала с продажей через кооператив «Антей» дюжины новеньких танков. По мнению ряда депутатов, эту сделку курировал лично председатель Совмина СССР Н. И. Рыжков и его заместители.

стами Италии, Франции, Австрии, Греции и некоторых других стран эффективно используются разнообразные формы организации экономической деятельности. Эти партии имеют сеть собственных фирм и предприятий, доходы от которых идут на финансирование партийной работы».

20 апреля 1990 г. Управление делами запросило разрешение вложить деньги в приобретение 15 % пакета акций Акционерного инновационного строительного банка в Будапеште. «Полагали бы целесообразным поручить Управлению делами и Международному отделу ЦК КПСС совместно с Внешэкономбанком СССР провести переговоры с венгерскими представителями на предмет возможного размещения в Будапештском банке средств КПСС».

Шли сотни, если не тысячи запросов из обкомов партии – разрешить акционировать санатории, издательства, гаражи, здания, принадлежащие обкомам.

Отдельная увлекательная тема – создание системы, в которой были задействованы специалисты-финансисты из КГБ, сотрудники внешнеэкономических ведомств, сотрудники Управления делами ЦК КПСС, которые занимались созданием сети предприятий, банков, вложением средств в акции, финансированием «фирм друзей» по всей Европе для сохранения денег партии.

Люди из номенклатуры – хозяйственной, государственной, партийной – утратили зависимость от своего хозяина – аппарата ЦК. Прежняя идеология коммунизма с её отрицанием частной собственности рухнула, погибала внутри своей цитадели – аппарата партии. Уход из номенклатуры перестал быть трагедией, как было раньше. Наоборот. Должность председателя совета банков, акционера завода, владельца издательства была соблазнительнее работы зав. отделом обкома.

Новая собственность манила. Она требовала правовой защиты. Нечаянным образом эти устремления совпали с желанием большинства граждан страны иметь своё, избавиться от диктата коммунистической власти. Исторический круг замкнулся. Политический строй, отрицавший собственность, рухнул. Среди его

могильщиков оказался тот «новый класс», номенклатура, которая благополучно превращалась в старый и хорошо известный – в класс капиталистов.

Поэтому и не нашлось защитников номенклатурных ценностей в августе 1991г.

Список литературы:

1. ГАРФ, Ф. 10026, оп. 1. Д. 1263, Л.38-44
2. Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945-1991. Новосибирск, 2000. С. 333.
3. Neftegaz.ru/analysis/view/526-mirovye-tseny-na-syruyu-neft-istoria-i-analiz
4. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июня 1981 г. «О мерах по увеличению производства товаров первой необходимости в 1981-1985 годах и более полному удовлетворению спроса населения на эти товары»;
5. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 14.01.1982 № 29 «О мерах по дальнейшему развитию торговли и улучшению торгового обслуживания населения в одиннадцатой пятилетке».
6. Ситарян С.А. Уроки будущего. М.,: Изд. дом «Экономическая газета». 2010. С. 71-73
7. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 67.
9. Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти... С. 411-413
10. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 148
11. ГАРФ, ф. 7523, оп. 145
12. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/>
13. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25-26 июня. 1987 г. М.: Политиздат, 1987
14. Подробнее см.: Островский А.В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М., Крымский мост, 2011.
15. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149.
16. Ситарян С.А. Уроки будущего. М.,: Изд. дом «Экономическая газета». 2010. С. 76-77
17. Материалы делегату XIX Всесоюзной конференции КПСС.М., 1988.
18. Материалы делегату XVIII съезда КПСС. М., 1990. С. 162
19. Кирсанов Р. Г. Перестройка. «Новое мышление» в банковской системе СССР. М., 2011. С. 231.
20. Бергер М. Первые банки, или происхождение денег // Известия. 1995. 11 апреля. № 66.
21. АП РФ. Рабочая запись заседаний Политбюро. 1988 г. С. 370-371.